

— Говори, ты немая? Кто ты для неё?

В ответ на вопросы Жуань Цинь Тан Жояо молчала, опустив голову, но её плечи были расправлены, что свидетельствовало о некотором высокомерии.

Она всегда была такой, и Жуань Цинь это уже надоело, в её глазах мелькнуло отвращение. Даже с покровителем всё было в порядке, но даже до того, как она появилась, она всегда держалась так отчуждённо, словно под ней была грязь, и даже взгляд её ясных, ледяных глаз мог их запятнать.

Логично предположить, что Жуань Цинь – агент Тан Жояо. Теперь, когда Тан Жояо получила награду за лучшую женскую роль, её ценность взлетела до небес. Она не должна была так себя вести. Однако, увидев Тан Жояо, она невольно пришла в ярость. Та была всего лишь проституткой. Она не знала, зачем её обманывают наедине. Зачем ей притворяется перед ней чистой и невинной?

— Ты так не хочешь уходить, неужели ты не скучаешь по навыкам Цинь Инун в постели?

Она встала, подошла, приложила руку к уху Тан Жояо и злобно, словно ядовитая змея, холодно произнесла:

— Здорово, правда?

Тан Жояо внезапно сжала кулаки, сердито посмотрела на неё, её мышцы стали едва заметны.

— Я попала в точку, ты что, сердисься и смущаешься?

Жуань Цинь слегка улыбнулась, протянула руку и хотела похлопать Тан Жояо по лицу, но та увернулась, и не попала ни во что.

— Ты...

Жуань Цинь разгневалась и высоко подняла руку, но не смогла пошевелить ею и на полпути.

Белая рука крепко схватила её за запястье.

Тан Жояо выглядит худой, но благодаря усердным тренировкам её руки весьма сильны. Жуань Цинь уже за сорок, она работает в офисе, поэтому не ведёт активный образ жизни. Разница в физической силе между ними огромная.

Жуань Цинь боролась, но не мог освободиться, глядя на неё:

— Отпусти!

Тан Жояо холодно взглянула на неё.

Опять этот взгляд.

Жуань Цинь вспомнила одну вечеринку, когда она только начала работать на неё. Присутствовали и другие новички, не только из её компании. За столом сидела группа пузатых боссов, а несколько опытных ветеранов приказывали своим артистам разливать напитки. В этой индустрии всем приходится быть двуличными. Как бы им ни не нравились мужчины среднего возраста с большими животами, им всё равно приходится держаться вежливо.

За столом царили благоухающие тени и звучали сладкие слова, заставлявшие больших ребят счастливо улыбаться.

Тан Жояо родилась с красивым лицом, выдающимся во всей индустрии развлечений, и обладала врождённым благородством. В такие моменты она вела себя как принцесса в беде, что особенно возбуждало желание прикоснуться к ней.

Там стоял крупный мужчина с горящим взглядом, не обращая внимания на двух артисток, пытавшихся ему угодить, и пристально глядя на Тан Жояо, которая закрывала на это глаза. Мужчина улыбнулся, позвал Жуань Цинь, спросил имя Тан Жояо и намекнул, что если Тан Жояо согласится составить ему компанию, всё будет хорошо.

Жуань Цинь подмигнула Тан Жояо, но та осталась невозмутима. Жуань Цинь слегка ущипнула её под столом, и Тан Жояо неохотно налила боссу бокал вина. Она встала, чтобы налить вино, и босс с вожделием коснулся тыльной стороны её ладони, его неприкрытый взгляд почти раздевал её догола.

Тан Жояо тяжело поставила бутылку на стол и пошла прочь.

Лицо босса побледнело.

Жуань Цинь поспешно улыбнулась и отправилась на поиски Тан Жояо.

— Разве это не просто прикосновение к руке? Ни единого лоскута кожи. Посмотрите, как хорошо она приспособилась.

Жуань Цинь преградила ей путь в женском туалете.

— Они - это они, а я - это я, - Холодно сказала Тан Жояо под краном, глядя на тыльную сторону своей руки, которой коснулся мужчина.

— Я не проститутка.

— Разве я только что не просила тебя налить вина? Директор Лю просто поддался импульсу.

Жуань Цинь закатила глаза и подбодрила её добрыми словами.

— Думаешь, я не понимаю, о чём ты говоришь? - Саркастически спросила Тан Жояо. После этого она закрыла кран и вышла.

— В следующий раз, если случится что-то подобное, не звони мне.

Выражение лица Жуань Цинь изменилось, и она жестко пригрозила:

— Если ты осмелишься уйти сегодня, забудь о получении новых ролей в будущем!

Тан Жояо слегка остановилась, прошла мимо неё с поднятым подбородком и вышла, не оглядываясь.

Насколько благородной и высокомерной она была в то время.

Тан Жояо какое-то время отсутствовала, но вскоре она сама нашла её и извинилась, сказав, что хочет пойти с ней на светский приём. За столом она словно внезапно стала другим человеком, спокойной и уравновешенной.

Жуань Цинь поняла, в чём её предназначение. После еды она с интересом спросила:

— Ты что, пытаешься заманить богатого мужчину? Как ты вдруг стала такой умной?

Лицо Тан Жояо не выразило никаких эмоций, но она согласилась.

— Это самое мудрое решение. Тем, у кого нет власти и влияния в этом кругу, так трудно сделать себе имя. Я делаю это ради вашего же блага.

Жуань Цинь затянулась сигаретой и медленно выпустила белые кольца дыма себе в лицо.

— Я могу познакомить тебя с кем-нибудь.

— Щедрая?

— Тан Жояо уставилась на неё.

— Конечно.

Жуань Цинь, как и следовало ожидать, увидела эмоциональные перепады на её лице, и улыбка на её губах стала ещё шире.

Но человек, которого ей тогда представила Жуань Цинь, была не Цинь Инун, а инвестор в кино- и телеиндустрию. Уровень Цинь Инун был ей не по зубам.

Она все ещё не могла понять, почему стала Цинь Инун.

Единственное, что она знала, — это то, что вскоре после того, как Тан Жояо связалась с Цинь Инун, она стала её предком, хлопоча и усердно работая на неё. Тан Жояо была тихим человеком и мало что принимала близко к сердцу. Она не знала, видела ли она, что Жуань Цинь делает за её спиной, ну а, если видела, ей было всё равно, но помощник Цинь Инун всё это разберёт.

Дебютный фильм Тан Жояо, снятый известным режиссёром, принёс ей в том же году премию «Золотая роза» как лучшему новичку. Благодаря известности, ей открылось множество возможностей: участие в рекламе, съёмки в рекламе и работа над новыми сценариями. Жуань Цинь была агентом Тан Жояо, и её контракт предусматривал получение комиссионных с её гонораров. Чем больше зарабатывала Тан Жояо, тем больше получала она.

Жуань Цинь сияла. Всё это время она искренне поддерживала Тан Жояо, заботилась о ней и интересовалась её благополучием. В конце концов, деньги никому не помешают. Но её мечта не продлилась и двух дней. Помощница Цинь Инун позвонила и сказала ей не соглашаться на низкопробную рекламу или рекламу, в том числе на участие в плохих дорамах. Ей нужно было беречь репутацию и поддерживать боевой дух. Но она была новичком, едва освоившимся, поэтому хороших ресурсов у неё просто не было.

Жуань Цинь чувствовала, что либо она сошла с ума, либо мир сошёл с ума. Даже если бы она не согласилась на эту работу, Тан Жояо подписала контракт, и руководство не позволит ей так тратить время. Она поговорила с помощником Цинь Инун, сказав, что не может решить это самостоятельно.

Я не знаю, какой метод использовала Цинь Инун, но ей удалось договориться с высшим руководством.

Тан Жояо погрузилась в жизнь, полную забвения, полностью поглощённая учёбой и актёрской игрой. Редкие возможности, которые ей попадались, часто были престижными, но в конечном счёте не приносили прибыли. У Жуань Цинь же, напротив, был дойный заработок, но она ничего не могла с этим поделать. Она была вынуждена подчиняться приказам и работать не покладая рук до самой смерти. Она была в ярости, её рот был покрыт волдырями, и она не смела бросить вызов Цинь Инун, поэтому вымещала свой гнев на Тан Жояо.

Сначала она боялась, но её плохое отношение не достигло ушей Цинь Инун, поэтому она набралась смелости и время от времени отпускала саркастические замечания, чтобы облегчить свою депрессию и гнев.

Учитывая Цинь Инун, Жуань Цинь не осмелилась зайти слишком далеко и уж точно не решилась на какие-либо действия. Это был первый случай, подобный сегодняшнему.

Пять пальцев Тан Жояо, сжимавшие её запястье, сжимались всё сильнее.

Она впала в немилость, так почему же она всё ещё так высокомерна?

— Отпусти! - Жуань Цинь с силой отдернула руку.

Тан Жояо внезапно отпустила руку, и это застало её врасплох. Она упала назад и отступила на несколько шагов. Её нога зацепилась за журнальный столик, и она чуть не упала на землю.

Тан Жояо рефлекторно потянула её за собой. Жуань Цинь, опираясь на руку, не задумываясь, подняла руку и ударила её.

Голова Тан Жояо от удара откинулась набок. Кончик языка коснулся внутреннего уголка рта, и она почувствовала лёгкий вкус крови. Глаза её внезапно закрылись, и невозможно было определить её эмоции.

Жуань Цинь инстинктивно запаниковала:

— Да...

Слова «я не могу себе этого позволить» сорвались с её губ, но она с трудом проглотила их. Она опустила голову, чтобы взглянуть на пять ярко-красных отпечатков пальцев на запястье, оставленных Тан Жояо, и тут же выпрямила шею, невольно уставившись на Тан Жояо.

Тан Жояо ничего не сказала, села со следом от пощёчины на лице и только спросила:

— Результаты последнего прослушивания уже известны?

Ранее она уже проходила прослушивание для фильма, работы крупного режиссёра, и на главную женскую роль было много претендентов. Она специально готовилась два-три месяца. В день прослушивания режиссёр остался очень доволен и позже пригласил её и Жуань Цинь на ужин наедине. Он практически сразу принял решение.

Жуань Цинь была первой, кто ошибся, поэтому не могла продолжать. Она откинулась на спинку стула и приглушённо сказала:

— Выходи, тебя отвергли.

Тан Жояо слегка удивилась:

— Почему?

Жуань Цинь закурила ещё одну сигарету, и в её голосе слышалось негодование.

— А зачем ещё? У неё есть спонсор, и крупнейший инвестор настаивает на её участии. Что может сделать режиссёр? Он сказал, что если вы хотите вторую женскую роль, он может её вам дать.

Тан Жояо уже имела на примете кандидата и назвала имя:

— Это она?

Жуань Цинь глубоко затянулась сигаретой и кивнула.

Тан Жояо молчала.

Увидев её в таком состоянии, Жуань Цинь не удержалась и снова поддразнила её:

— Найди Цинь Инун. Она наверняка поможет тебе вернуть роль. Я просто не знаю, будет ли она всё ещё готова обращать на тебя внимание.

Тан Жояо подняла веки и спокойно посмотрела на неё, но её взгляд пробирал холоден до костей.

Жуань Цинь невольно вздрогнула и закрыла рот.

Тан Жояо встала и сказала:

— Что касается второй главной героини, я дам вам ответ, когда вернусь и подумаю. Я уйду.

Жуань Цинь не стала её удерживать и просто сидела на своём месте, не двигаясь.

Когда помощница Тан Жояо увидела след от пощечины на её лице, она в два шага бросилась к ней, её глаза покраснели:

— Тан-Тан, ты...

Тан Жояо равнодушно улыбнулась:

— Всё в порядке, возвращайся и применяй.

— Я поговорю с сестрой Цинь! - Молодая помощница бросилась к закрытой двери кабинета.

Позади неё не было никакого движения. Помощница обернулась и спросила:

— Почему вы меня не остановили?

— Могу ли я остановить тебя? - Тан Жояо подняла брови.

— Мы можем остановить её, - Прошептала помощница, подавленно побежала обратно и последовала за Тан Жояо.

Тан Жояо нежно погладила её по голове, протянула ей телефон и сказала:

— Сфотографируй меня.

— Что снимать?

Тан Жояо указал на след от пощёчины на своём лице.

Помощница была озадачена, но всё равно сделала фотографию и вернула телефон.

В компании было не так много посетителей, поэтому Тан Жояо попросила у своей помощницы кепку и тихонько села в машину, чтобы поехать домой. Вежливо отклонив просьбу помощницы подняться наверх, чтобы помочь, Тан Жояо достала из холодильника пакет со льдом и приложила к лицу. Посидев немного, она открыла диалоговое окно с Гуань Хань.

***

Цинь Инун поджала губы и спросила:

— Что она сказала?

Она уклонилась от ответа на предложение Гуань Хань поговорить с Тан Жояо.

— Это трудно перевести, - Сказала Гуань Хань и показала ей экран телефона.

На экране был смайлик.

Слов не было, и прежде чем Цинь Инун успела понять, какую эмоцию выражает это выражение, система подсказала что Тан Жояо отозвала сообщение.

Цинь Инун:

— ...

Гуань Хань посмотрела на неё, ожидая указаний.

Цинь Инун на мгновение замолчала:

— ...У неё возникли какие-то проблемы?

Гуань Хань категорически ответила:

— Я не знаю.

— Что вы ответите?

— Если она ничего не скажет, я не отвечу.

Цинь Инун сказала «о» и замолчала.

Они вышли из лифта и сели в машину. Цинь Инун взяла верхний сценарий и рассеянно посмотрела на него.

Гуань Хань открыла адресную книгу своего телефона, нашла имя Тан Жояо, перевернула экран вниз и спокойно посмотрела на пейзаж за окном.

Спустя долгое время Цинь Инун перевернула страницу сценария и небрежно сказала:

— Позвони ей и спроси.

Автору есть что сказать:

Тан-Тан подвергается издевательствам. Узнает ли об этом её сестра? И как она с этим справится?

Какие искры они создадут?

<http://bllate.org/book/14118/1241702>